

Золушка его желаний

Автор:

Лина Алфеева

Золушка его желаний

Лина Алфеева

Отец продал нас Чудовищу. Нет, конечно, речь идет всего лишь о семейном бизнесе, но что делать, если работа в корпорации и есть моя жизнь? Только бороться! Заключить пари и выиграть! И что с того, что Чудовище потребовал для себя волшебную ночь? Он ни словом не обмолвился о том, что она должна ему понравиться!

Лина Алфеева

Золушка его желаний

Глава 1

– Итак, сегодня нас продадут в рабство Чудовищу. Предлагаю за это выпить! – Сводная сестрица сунула нос в бар и недоуменно нахмурилась.

Да, алкоголь в нем давно закончился, а растворимым кофе и зеленым чаем завершение сделки не отмечают. Учитывая характер сделки, выпить за нее всё же стоило. Не чокаясь.

Я с тревогой обернулась на закрытые двери конференц-зала, в котором отец как раз сейчас подписывал документы и передавал контрольный пакет акций

Чудовищу, тьфу ты... Александру Игоревичу Демидову, который нас покупал.

У Демидова была репутация безжалостного дельца, способного вытащить из выгребной ямы даже самое пропавшее предприятие. Вот только методы его вызывали оторопь, поговаривали, в одной фирме он за один вечер уволил больше половины сотрудников.

Да почему же так долго-то?!

Я с трудом сдерживала желание ворваться в зал, чтобы проверить, как там отец. У него с утра скакало давление, да и общее состояние было подавленным. Только бы сердце не прихватило. И почему я не настояла на своем? Почему не напросилась на подписание сделки? Притворилась бы секретарем...

- В прошлый раз в баре был мартини. - Диана капризно надула губы и посмотрела на часы.

- У корпорации финансовый кризис, - хмуро напомнила я.

На самом деле алкоголь исчез из бара по моему распоряжению. Когда дела стали совсем плохи, отец начал злоупотреблять спиртным. Задерживался на работе допоздна и пил.

- Как ты думаешь, Чудовище нас закроет? - робко поинтересовалась Илона.

Её беспокоило возможное увольнение с непыльной должности кризис-менеджера и лишение зарплаты, но младшая сводная сестра, в отличие от Дианы, хотя бы переживала.

- Закроет. - Диана с раздражением захлопнула дверцу барного шкафчика. - Я давно говорила, что с такой концепцией вы пойдете ко дну.

- С нашей концепцией все было в порядке, просто не стоило так быстро расширяться, - тут я не удержалась и бросила злой взгляд на мачеху.

Именно она настояла, чтобы офис компании перенесли в столицу, а филиалы открылись в том числе и за границей. Директору по рекламе хотелось

путешествовать с шиком и жить на широкую ногу, естественно, за счет корпорации.

– Девочки, не ссорьтесь. Отец обязательно со всем разберется. – Мачеха одарила нас всех сердечной улыбкой, которая была такой же фальшивой, как и блеск поддельных бриллиантов в ее ушах.

Конечно, мужчина должен. Мужчина обязан! Сколько раз я слышала от нее эту фразу? Не счесть! Амбиции этой стервы погубили корпорацию.

Диана заглянула в шкаф и тихо фыркнула:

– Кажется, секретарь отца так быстро линяла отсюда, что забыла свои шмотки.

Личного помощника отец рассчитал на прошлой неделе. Юлия хотела остаться с ним до конца, но подвернулась горящая вакансия и да... хорошие специалисты всегда в цене, так что я на Юлию была не в обиде. Она собиралась впопыхах и оставила запасной деловой костюм в шкафу. Хотела заехать за ним на днях.

Я еще раз посмотрела на дверь и поняла, что больше не выдержу ни минуты.

– Давай сюда! – Я решительно оттеснила Диану и сняла с вешалки комплект одежды бывшего секретаря корпорации «Исполнения желаний».

* * *

– Чай? Кофе? Прохладительные напитки? – Я вошла в конференц-зал, толкая впереди себя тележку, а потом застыла в ступоре. От фальшивой улыбки свело скулы, а сердце подскочило к горлу да там и замерло.

Александр Демидов сидел в кресле отца, склонившись над бумагами, а потом поднял голову и посмотрел на меня. От взгляда его серебристо-серых глаз, резко выделяющихся на смуглом лице, у меня по спине пробежал холодок.

Вот что я творю? Только все испорчу!

Я уже заметила папу, тот сидел по левую сторону от Александра и тоже изучал какие-то документы. При виде меня папа удивленно выпрямился на стуле и заморгал часто-часто, видимо, счел, что я ему померещилась.

– Чай? Кофе? Прохладительные напитки? – пролепетала я уже не так уверенно.

Я уже отметила, что цвет лица у отца в норме, а взгляд скорее обескураженный, чем затравленный. Значит, скорая отменяется. Значит, все не так уж и плохо...

Проклятье! Почему Алиса не предупредила, что в зале столько народа?! Мачеха вызвала меня уже после начала собрания, так что я понятия не имела, с кем столкнусь. И сейчас в панике насчитала десять персон в деловых костюмах. И из них лишь двое были мне знакомы: мой отец и штатный юрист.

Демидов притащил с собой семь человек на сделку! Как там Алиса сказала? Обычный рутинный процесс купли-продажи акций? Больше похоже на захват чужого бизнеса!

А народ в зале оживился, мое появление пришлось кстати. Я медленно двинулась вдоль стола с тележкой, раздавая сок и воду. В спину прилетело несколько едких замечаний и предположение, что раньше я работала стюардессой.

На негнущихся ногах я доковыляла до отца.

– Аркадий Владимирович, вам воды или сока?

– Воды.

Я протянула отцу стакан и заметила, как сильно дрожат его пальцы, а глаза, которые он старательно прятал, отворачиваясь, моргают часто-часто, как при нервном тике. Внешне папа казался невозмутимым, но теперь я не сомневалась, что это заслуга таблеток, а не личного самообладания. И почему я не догадалась спросить у Алисы, принимал ли он сегодня какие-то препараты? Но если да, разве она призналась бы? Единственное, что сейчас волновало мачеху – удачная продажа семейного бизнеса.

– Направление реабилитации – в утиль. Личные дела руководителей переслать мне. Сотрудников младшего звена убедить написать по собственному желанию. Согласятся – выплатить трехмесячную премию.

Сначала я сочла, что мне послышалась. Вот так за одну минуту Александр Демидов решил судьбу целого подразделения. Моего подразделения! Слухи не преувеличивали, Александр Демидов был настоящим Чудовищем, и он превратит нашу жизнь в ад.

– Аркадий Владимирович, вам нужно что-нибудь еще? – еле слышно прошептала я.

Не знаю, на что я надеялась. Неверное, на чудо. Что папа вдруг скажет, что реабилитация – старейшее направление корпорации. Именно с него мы и начинали, это уже потом папа догадался приспособить виртуальные миры для развлечений. Но сначала мы сражались с людскими фобиями, помогали жертвам автокатастрофы снова сесть за руль, а пережившим пожар – бояться огня. Для некоторых мы стали единственной надеждой на выздоровление.

– Нет, Анжелика Аркадьевна, вы можете быть свободны, – сдавленно прохрипел отец, и тогда я поверила, что он сдался.

Папа действительно нас продал, и сейчас в его кабинете Чудовище решал судьбу корпорации.

Сок закончился, вода иссякла, как и моя надежда. Я шла к двери, бросив тележку рядом с отцом, точно ненужный реквизит, и уже дотронулась до дверной ручки, как вдруг услышала:

– Госпожа Вельская, мне кажется, или вы не согласны с моим решением? – сухо поинтересовался Чудовище.

Он знал! Всё это время знал, кто я такая, но позволил мне переговорить с отцом. Зачем? Неужели ему нравится мучить людей?

Я медленно повернулась и тихо, но спокойно произнесла:

– Вы правы. Я не согласна с вашим решением.

– Тогда переубедите меня. – Чудовище привстал с кресла и подался вперед, опершись о стол.

Только сейчас я заметила, до чего же он высокий, немного выше других мужчин в конференц-зале. Впрочем, эта мысль благополучно ускользнула, вытесненная другими.

Нужно собрать отчеты за последний год, отзывы клиентов, возможно, подготовить презентацию...

– Мне нужна от вас одна ночь. Волшебная ночь.

Кровь прилила к моему лицу и зашумела в ушах, но я все равно расслышала смешки мужчин, сидевших за столом. Возмущенный отец вскочил со стула, и Чудовище с кривой усмешкой протянул ему лист бумаги:

– В корпорации «Исполнения желаний» занятный перечень услуг. Анжелика Аркадьевна, надеюсь, вы запомнили. Я выбрал «Волшебную ночь». Хотите, чтобы корпорация продолжила существование в прежнем виде? Удивите меня.

* * *

Удивить Чудовище! Что может быть проще?! Демидов же не пожелал, чтобы волшебное приключение ему понравилось!

На корпоративную почту упало письмо с незнакомого адреса.

Анжелика Аркадьевна, надеюсь, двух дней на подготовку будет достаточно.

А. Д.

Два дня?! Да он издевается?

Обычно с клиентами работают неделю! Нужно выяснить все предпочтения, составить техзадание для разработчиков, чтобы они внесли необходимые изменения в сюжет. Да, схемы у нас стандартные, но подход-то индивидуальный!

Просить об отсрочке бессмысленно, наверняка нарвусь в ответ на замечание в стиле «Вы прогорели, потому что ленивые задницы и медленно работаете...»

Я потянулась за мышкой и заметила, что у меня дрожали пальцы. Совсем расклеилась, и это когда должна была наоборот как-то собрать силы для финального рывка. Но как, мать его, поразить того, о ком ни черта не знаешь?!

Значит, надо выяснить!

Внизу письма стоял корпоративный номер отца. Еще одна пощечина. На договоре купли-продажи еще и чернила не успели высохнуть, а Демидов уже оккупировал его кабинет.

Ждать долго не пришлось, трубку сняли после первого гудка и из динамика раздалось вкрадчивое:

– Одумались и готовы сдаться?

Чудовище не сомневался, что я ему позвоню! Нет, конечно, он не телепат, просто телефон в кабинете отца с определителем номера.

– Если освободите кабинет сегодня, так и быть, выпишу вам персональную премию... За храбрость. Полагаю, годового оклада вам будет достаточно.

Молчу. Перевариваю. Офигеваю.

Я думала, меня хотят проверить, а оказалось, что тупо жаждут выставить за дверь.

– Ваша сестра уже согласилась освободить кабинет.

Илона? Если и ей предложили такие отступные, то неудивительно.

– А Алиса Валентиновна?

– Наши переговоры находятся в завершающей стадии. – Самодовольный смешок, и почта подает сигнал о получении нового письма. Открываю и чувствую, как кровь приливает к щекам. – Подпишите, Анжелика, и сегодня же станете свободной как птица. Никаких проблем, никаких обязательств, вам даже с командой объясняться не придется...

Да пошел ты!..

Я в сердцах хлопнула ладонью по столу, и из телефона послышался тихий смех:

– Смею надеяться, что это от радости.

– То есть от своего первоначального предложения вы отказываетесь? Подумали и сочли, что большие мальчики в игры не играют?

– Кхм... Это вызов?

– Что вы, разве я смею. Всего лишь напоминание. Вы пообещали, что сохраните мое подразделение, если я устрою вам волшебную ночь!

Прозвучало нервно, да что там, откровенно зло прозвучало. Таким тоном не волшебную ночь обещают, а показать кузькину мать, но начальство это не смутило.

– Шоу должно быть стоящим.

Сексуальный подтекст фразы был очевиден, но в этот раз я смогла взять себя в руки и отчеканить:

– Для этого я вам и позвонила. Вам будет направлен на почту стандартный опросник...

– Вижу, вы настроены серьезно.

– Вам придется выделить время для общения с нашим психологом. Обычно сеансы в сумме занимают шесть часов.

– Тридцать минут суммарно, и чтобы через десять ваш психолог был у меня. Если испугается, то я не против, если вы его замените.

Размечтался! Каждый должен заниматься своим делом. Мало пробубнить положенные вопросы, надо быть настроенным на работу, а я в нынешнем состоянии могу лишь убить новоявленное начальство, причем с особой жестокостью.

Я открыла график персонала, прикидывая, кого можно бросить на амбразуру. Лидия Михайловна как раз была свободна. Отличный выбор! Приятная женщина с внешностью крестной феи из Золушки и хваткой бульдога.

– Тридцать минут суммарно и тридцать на подготовку. Мне еще нужно пообщаться с командой и объявить, что новый владелец жаждет опробовать приобретение на собственной шкуре.

– Не отступитесь? – Его тон сугубо деловой, но мне почему-то кажется, что Чудовище улыбается.

Для него все это всего лишь игра, детская забава.

– Корпорация – моя жизнь.

Да плевать! Пусть смеется, за свое подразделение я буду бороться до конца!

– Через двадцать минут. Если ваш психолог опоздает хотя бы на минуту – сделка отменяется.

В телефоне наступила тишина, я же откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Ощущения, словно катком переехали.

* * *

Я дала себе ровно минуту на то, чтобы собрать мозги в кучу, после чего направилась в третье координационное крыло. Здесь располагалось подразделение реабилитации. Нам передавали самых проблемных клиентов, тех, кто собирался открыть для себя миры корпорации не для того, чтобы разогнать скуку или удовлетворить любопытство. К нам приходили за помощью и получали ее.

В третьей координационной не было стен или перегородок между столами, их заменяли парящие в воздухе экраны. У меня было пять полностью укомплектованных групп, состоящих из психолога-аналитика, пяти разработчиков виртуального пространства, специалиста по сюжетному прогнозированию и медика, ответственного за процесс погружения. Всего сорок человек, и сейчас они с надеждой смотрели на меня.

– Что, Анжелика Аркадьевна, совсем паршиво? Пора загружать в базы свои резюме? – вопрос исходил от моего зама Артема.

Голова у этого блондина была светлая в прямом и переносном смысле. Не представляю, что я без него делала бы.

– Нет, Артем, еще не все потеряно. – Я предупреждающе вскинула руку, отсекая возможные вопросы. – У меня мало времени, поэтому сначала выслушайте.

Суть пари, заключенного с Чудовищем, удалось пересказать за три минуты. Ещё через две мы с Лидией Михайловной бежали к лифту.

– Он самоуверен, агрессивен, такта ни на грош, и мне жаль, что я взвалила на вас это, – выпалила я, пока лифт стремительно несся вверх.

– Все будет хорошо. У меня бывали клиенты и похуже. – Лидия Михайловна добродушно улыбнулась, из-за толстых линз очков на меня смотрели пронизательные серые глаза.

– Если выкарабкаемся, я выбью для вас повышение зарплаты.

– Я работаю не ради денег, Анжелика, и вы это знаете.

Знаю, и от этого еще паршивее.

- Не каждый может позволить себе роскошь работать в удовольствии.

- Но любить свою работу надо при любой зарплате, иначе в профессии психолога делать нечего. Анжелика, посмотрите на меня. У меня хорошее предчувствие насчет нового владельца.

- Слухи утверждают обратное. Александр Демидов – настоящее чудовище.

- Не стоит доверять сплетням. И помните, наша корпорация – место исполнения самых тайных желаний.

Двери лифта распахнулись, пятисекундный бросок до приемной. В дверях мы едва не сшибли остолбеневшую Алису. Мачеха как раз выходила из кабинета Демидова, вид у нее был очень довольный.

- Анжелика, вижу, ты одумалась. Не стоит плевать против ветра. Это место уже не принадлежит семье. Оставь отрезанный ломоть в покое.

Я совсем не вежливо отпихнула мачеху в сторону и распахнула дверь перед Лидией, в ту же секунду пропищал таймер на моих часах. Мы успели!

Глава 2

Идея корпорации «Исполнения желаний» родилась у моего отца, когда в моду вошли программы виртуальной релаксации. С помощью них можно было сделать заветные мечты явью. Отдохнуть на тропическом острове в разгар зимы? Легко! Покататься на лыжах летом? Достаточно устроиться поудобнее в кресле и надеть очки. Следом новомодную игрушку подхватили стилисты и пластические хирурги, так появились программы, позволяющие в буквальном смысле примерить новый имидж и тело и опробовать их в условно реальных условиях. Отцу пришла в голову идея соединить эти два компонента. Так родилась корпорация «Исполнения желаний».

И все-таки направление реабилитации смогло раздвинуть привычные рамки виртуальной реальности. Красочные миры стали мощнейшим инструментом, способным помочь там, где медицина оказывалась бессильна.

Я вошла в одну из комнат центра погружения и замерла. Все экраны транслировали подростка, сидящего на колесе обозрения. Со стороны гигантский аттракцион казался сломанным механизмом, неповоротливым и едва трогаящимся с места. Кабина, в которой сидел мальчик, достигла высоты второго этажа и угрожающе замигала. Члены реабилитационной команды вслух фиксировали изменения:

- Пульс учащается. Давление растет. Он дышит чаще.

- Но внешне не проявляет беспокойство.

- Пусть поднимается выше.

- В прошлый раз именно эта отметка оказалась критической.

Да, в прошлый раз на этой высоте Олега пришлось срочно выводить из сна и возвращать в реальность. В пять лет Олег выпал из окна трехэтажки, врачи смогли поставить его на ноги, но панический страх высоты остался. Теперь он не мог подниматься выше первого этажа. Родителям пришлось сменить квартиру и перевести сына на домашнее обучение. Психологи посоветовали приучать его к высоте постепенно, но первая же попытка закончилась припадком и вызовом скорой.

- Сердцебиение не выравнивается. Давление растет. Я меняю картинку.

Лидер группы принял решение, и мальчик в ту же секунду очутился на лугу. Теперь он стоял на твердой земле, в окружении полевых цветов. Ярко светило солнце, ветер колыхал высокую траву, и ничто не напоминало о пережитом ужасе.

Я бросила взгляд на монитор. Пароксизмальная активность мозга снижалась, мальчик успокаивался. В виртуальной реальности мы могли выдать любую картинку и дать мозгу так необходимую перезагрузку, в реальной жизни все

было бы намного сложнее.

– Он продержался семь минут против первоначальных трех, – пробормотала я, стараясь заглушить жгучее разочарование.

– Скажите, а за мной вы тоже будете подсматривать? – вкрадчиво замечание, долетевшее от двери, заставило меня вздрогнуть и стремительно обернуться.

Чудовище стоял в дверях с порочной улыбкой на губах. Идеальный мужчина в идеально сидящем костюме. Хоть сейчас отправляй на съемки рекламы для «Хьюго Босс». Впрочем, внешние достоинства Демидова меня сейчас волновали не так сильно, как его появление в комнате.

– Что вы здесь делаете? Это служебное помещение... – прошипела я, и, заметив, что коллеги уделяют нам чересчур много внимания, протиснулась мимо и вышла в коридор.

К моему облегчению он последовал за мной. Впрочем, моя радость длилась недолго. Ровно до того момента, как мне в спину прилетело:

– С сегодняшнего дня я имею права появляться в любой части этого здания. И требовать объяснений. Я купил каждый из треклятых мониторов, что установлен в той комнате...

– С чем вас и поздравляю! – Я повернулась с такой поспешностью, что едва не потеряла равновесие.

Ситуацию спас Демидов, галантно удержавший меня за предплечье. Мне бы поблагодарить, но я лишь с раздражением выдернула руку из его ладони. Кожу покалывало иголочками, или же мне это только казалось? Аллергическая реакция на начальство! Что может быть прозаичнее?

– Вы можете лично облобызать каждый экран в той комнате, но только когда закончится сеанс. Вы же мешаете. Неужели не понятно?

На мгновение мне удалось смутить Чудовище.

– Я только хотел понять, чем вы тут занимаетесь. И да, я все понял. – На его губах возникла жесткая усмешка. – Боящегося огня вы сунете в горящий дом, а страдающего арахнофобией заставите гладить пауков. Скажите, а сексуальные расстройства вы тоже лечите? М-м-м... Какое пространство для маневра.

– Нет, это не мое направление.

– К сожалению?.. – Чудовище с иронией дернул темной бровью.

– К глубочайшему облегчению. Каждый должен заниматься своим делом, тем, к чему у него лежит сердце...

– То есть к сексу оно у вас не лежит?

– Я... Я не попадусь на эту дешевую провокацию! – прошипела я, чувствуя, как кровь прилила к щекам.

Чудовищный провокатор интимно подался вперед и еле слышно выдохнул:

– Уже попались. Вы покраснели.

– Спасибо. Я в курсе. Как прошла беседа с Лидией Михайловной?

– Вы найдете своего психолога на рабочем месте. Целого и невредимого. Анжелика Аркадьевна, я не воюю с женщинами. – Губы Чудовища изогнулись в усмешке. – Разве что они сами бросают мне вызов.

Два дня. Надо продержаться всего два дня, и будет легче. Обязательно! Вот только чем можно поразить Чудовище?

* * *

Лидия Михайловна оказалась бесценным источником информации. За полчаса она успела составить психологический портрет нового владельца корпорации, а не прошло и часа, как мне в почту прилетела заполненная им анкета.

И тут меня ожидал сюрприз. Демидов честно ответил на все вопросы, я специально прогнала анкету через анализатор, чтобы уличить его во лжи, но программа утверждала, что респондент был предельно откровенен.

Я пробежала взглядом по ответам.

Любимый цвет – красный.

Вкус – острый.

Вид спорта – биатлон.

Признаюсь, тут я выпала в осадок. Представить Демидова на лыжах и с винтовкой в руках, хоть убей, не получалось. Мне казалось, что он в прошлом занимался боксом или жал железо в тренажерном зале.

А ещё Чудовище верил в институт брака и любил котиков.

На этих пунктах моя рука потянулась к телефону, чтобы высказать всё, что я думала о таком наглом вранье. Любой опросник можно обмануть, если быть в курсе ловушек. Наверняка Демидов просто знал, чего от него ждали.

Я открыла подборку файлов светской хроники. Свою единственную Демидов искал активно, гиперактивно я бы сказала. Ребята собрали фото всех девушек, с которым он засветился за последний год: модели, актрисы, даже бьюти-блогер одна затесалась. У визуальщиков теперь была масса материала для создания той единственной, которая поразит воображение Демидова через два дня.

Александр Демидов.

Я вернулась к началу слайд-шоу. С первой фотографии на меня смотрел начальник собственной персоной. У него было слегка продолговатое лицо с правильными чертами, высокими скулами и чувственными губами. Я читала анкету Демидова, имела несчастье общаться лично, но даже по этому фото можно было понять, что этот человек умел добиваться своего, всегда действовал по своему усмотрению, не считаясь с чувствами окружающих.

Одним словом, Чудовище.

И с этим человеком я заключила пари, которое намеревалась выиграть. У меня замечательная команда, ребята воплотят любую задумку, оставалось определиться с концепцией волшебной ночи. Мне нужна была идея! Идея, как можно поразить, это озабоченное чудовище!

Я сбросила туфли и с наслаждением прошла босыми ногами по прохладному полу. На мониторе прокручивались демо версии всех виртуальных площадок. Красивые картинки, увлекательные декорации, но этого мало, чтобы удивить. Этого мало...

Проклятье! Совсем башка не варит.

Я упала в кресло и потянулась за очками виртуальной реальности. Надо самой прочувствовать площадки. Команда Артема отобрала самые подходящие варианты. Окончательный выбор был за мной.

Понедобнее устроившись в кресле, я запустила программу и очутилась в белой комнате, большую часть которой занимала кровать. Звучала приятная расслабляющая музыка, под потолком таинственно мерцали свечи, но удивили меня не декорации, а то, что в этой реальности я очутилась совершенно обнаженной. Легкий шорох за спиной – и мне на плечи опустились мужские руки с длинными изящными пальцами.

С моих губ сорвался скептический смешок. Кажется, визуальщики слегка накосячили с выбором сопровождения. То-то Чудовище удивится!

Я захотела повернуть голову, но ладонь сместилась на затылок, не давая обернуться. Когда же на обнаженную спину полилось холодное масло, с моих губ сорвался протестующий вскрик.

Так! Нужно переключиться! Я здесь не за этим. Мне нужно всего лишь понять, подойдет ли этот вариант волшебной ночи Чудовищу.

Мыслительному процессу мешали самым свинским образом: умелые руки массировали плечи, растирали шею, не позволяя себе большего, но по телу все

равно начала растекаться непрошенная дрожь удовольствия.

- Глупости. Женская забава. Чудовищу нужно что-то более динамичное.

- Полностью с вами согласен, Никки.

Знакомый голос заставил меня подскочить на постели, я в ужасе обернулась и... Позади никого не было. Лишь складки на сбившей простыне, да сладко ноющее тело намекали, что совсем недавно рядом со мной был мужчина.

* * *

Возвращение в реальность напоминало скоростной подъем на поверхность. Я сорвала с глаз очки и вскочила с кресла. Голова сразу же предательски закружилась, а перед глазами замелькали черные точки.

Ёкарный бабай! Что это было?

Я смотрела на лежавшие на полу очки, как на ядовитую змею. Возникало ощущение, что в любой момент из них раздастся тягучий голос Чудовища. Да как такое вообще возможно?! Визуальщики всего лишь загрузили в мои очки несколько вариантов интерьера. Мне нужно было выбрать один и уже тогда дать отмашку специалистам 3D-моделирования. Тогда почему я услышала голос Александра Демидова? Неужели программа решила подшутить над моим измученным сознанием?

Можно было и дальше гадать, пока мозг не потечет из ушей, но я сделала проще: вызвала к себе Артема. Тот явился ко мне светочем оптимизма.

- Ну как? Выбрали уже что-то? У ребят чешутся лапки. Всем хочется поразить большого босса!

- Артем, сегодня Демидов спускался в центр погружения. Заходит в третий бокс во время сеанса. Я сделала ему замечание и выставила вон.

– Да, Анжелика Аркадьевна, ребята уже рассказали мне, как вы приструнили Чудовище. Это было круто! – торжествующе добавил он.

– Как ты его назвал? Чудовищем?

– А что, разве не похож? Ходит мрачный, небритый и всех своей смуглой рожей пугает. Зашел по ошибке на второй этаж, всех клиенток на уши поставил.

– Напугал? – хмуро уточнила я.

– Хуже! Бабы с ума посходили и начали требовать, чтобы им такого же самца в программу релаксации добавили.

– И как... Добавили? – убито спросила я.

Ситуация начала проясняться, но отчего-то радостнее мне от этого не становилось.

– Шутите? Да когда бы мы успели?! Наши 3D-шники чертовы гении, но и они не смогли бы отрисовать мужика так быстро.

– А что вообще Александр Демидов забыл на втором этаже?

– Искал комнату безопасников. Представляете, потребовал передать ему все пароли и админки.

– За каким чертом они ему?!

От моего вопля Артем вздрогнул, потом почесал переносицу и мягко проворковал:

– Не нужно так нервничать, Анжелика Аркадьевна, ситуация под полным контролем. Мы добавили новые уровни защиты от дураков. Даже если начальник сунет нос в наши разработки, он не сможет нам навредить.

Конечно, не сможет. Он всего лишь попробует свести всех с ума. На мне уже начал практиковаться. Или это был не он? Я против воли скосила взгляд на плечо, и точно наяву увидела смуглую руку с длинными пальцами, вдоль позвоночника пробежал холодок, а шея предательски заныла, возмущаясь, что массаж был ненастоящий.

– Анжелика Аркадьевна, идите домой. Сегодня был сложный день, вам нужно отдохнуть. А мы тут с ребятами помозгуем. Впереди уйма времени, уверен, мы придумаем, как поразить нашего большого босса.

Да, волшебную ночь пообещала я, а отдуваться придется мужикам. Или... Стоп!

Я стремительно повернулась к экранам, пальцы заскользили по виртуальной панели, выводя вереницу сногшибательных красоток и бывших любовниц Александра Демидова.

– Хотите, чтобы мы добавили их копии? – Артем с сомнением потер нос. – Не уверен, что стоит. Придется получать разрешение оригинала, объяснять, зачем нам это нужно. Тот ещё головняк.

– Не усложняй. Мы не станем делать копии. Мы пригласим оригиналы. Какая девушка не мечтает насолить бывшему и устроить ему волшебную ночь? Такую, чтобы потом всю жизнь вспоминал и вздрагивал!

* * *

Последние десять лет я ощущала себя гостем в собственном доме, а с недавних пор ещё и гостем нежеланным. Мачеха без устали твердила, что мне пора встать на ноги и избавиться от опеки семьи, и сделать это следовало исключительно на съемной квартире. Причины такой забыты были банальны: Диана собиралась замуж, и Алиса лелеяла надежду, что молодая семья после свадьбы поселится у нас, а дом отца хоть и двухэтажный, но не резиновый. И вообще, я в отличие от Дианы, работала и могла себе позволить отдельное жилье.

О том, что и Илона могла шикануть точно так же, мачеха предпочитала не вспоминать. Ведь Илона для нее была маленькой девочкой, которую следовало направлять, наставлять и всячески оберегать, а то ещё обидит кто. Собственно

поэтому Илона до сих пор и не могла завести серьезные отношения. Каждого кандидата Алиса придирчиво изучала, а потом виртуозно изобретала способы, поссорить дочь и её молодого человека. Мне по-человечески было жаль сводную сестру, но я разумно держалась в стороне. Свою-то голову не прикрутишь, а нервных клеток у меня лишних отродясь не водилось. Да и те после повторной женитьбы отца начали подыхать...

Когда к подростку тринадцати лет приводят двух девушек, одна из которых младше на год, а другая старше на целых четыре, и объявляют, что теперь они твои сестры и будут жить в соседних комнатах, это не просто засада, а личный армагеддец.

И я его пережила. Вынесла стереосистему из танцевальной комнаты, свыклась с мыслью, что у меня больше нет фотостудии. Обе комнаты превратились в спальни сестер, а хобби это всего лишь хобби, сегодня одно, завтра другое...

Дом встретил меня тишиной. Диана наверняка еще не вернулась из бара, а Илона до десяти вечера торчала в женском клубе. Говорила, что там особая атмосфера, позволяющая расслабиться перед сном. И я ее понимала, с такой-то мамой даже в гараж релаксировать забьешься, только бы не слышать и не видеть Алисы.

Я разулась в темном холле, на цыпочках прокралась к лестнице, но не успела поставить ногу на первую ступеньку, как яркий электрический свет ударил по глазам.

- Анжелика, будь добра, зайди ко мне.

В тишине пустого холла раздался гулкой стук удаляющихся шагов, и это когда в темноте Алиса подкралась бесшумно.

Я с тоской покосилась на лестницу. Если проигнорирую просьбу, то не пройдет и десяти минут, как под моей дверью будет стоять отец. Мне двадцать пять, а Алиса все равно использует папу как инструмент давления, но самое противное, что это работает. Мне не хочется расстраивать папу, вот и приходится поддерживать видимость хороших отношений с мачехой. И из дома не сбежишь. Алиса же только на публику нежная и заботливая жена, а на самом деле выжимает из отца все соки, навязывает свои привычки, а ещё обожает

нетрадиционную медицину и экзотические диеты.

Что для здорового организма легкий стресс, то для надорванного здоровья прямой путь в больницу. Когда я училась на третьем курсе, Алиса на полгода посадила папу на гречку без соли. Ей безумно хотелось, чтобы её муж сбросил пару десятков килограмм. А на деловой встрече папа выпил немного вина и попал в больницу с приступом панкреатита. Еле откачали.

Потом была овощная диета, подозрительные БАДы и чудодейственные чаи неизвестного происхождения. Когда же Алиса увлеклась японской кухней и попыталась накормить папу сырой рыбой, я не выдержала и заявила мачехе, что та мечтает стать вдовой, поэтому и измывается над отцом. Как она обиделась. Устроила настоящий концерт, плакала и называла меня неблагодарной дочерью, не ценящей её доброты. Пришлось извиниться, не хотелось расстраивать отца.

Вот и сейчас меня ждало очередное представление...

Алиса ожидала меня в кабинете, похожем на будуар великосветской дамы. Антикварная мебель из светлых пород дерева, шелковые обои с мелким цветочным рисунком и тщательно подобранная обивка кресел и дивана превращали комнату в королевские покои несравненной Алисы Валентиновны.

Я подошла к столу и опустилась в гостевое кресло.

– Анжелика, так, значит, ты все-таки бросила вызов Александру Демидову. – Она печально поджала губы. – Ты не представляешь, какую ошибку совершила.

– Никакой ошибки. И вызова не было. Я всего лишь хочу защитить подразделение реабилитации.

– Но какой ценой? Втопав свое имя в грязь? – Алиса трагически понизила голос. – Ты хотя бы об отце подумала? Каково ему было сидеть рядом с Демидовым и слушать, как он предлагает тебе это... непотребство!

В голосе Алисы было столько возмущения, словно Демидов предложил мне станцевать голой на его столе.

– «Волшебная ночь» есть в перечне услуг корпорации.

– И ты прекрасно знаешь, что обычно под этим подразумевается! – На лице мачехи вспыхнули два алых пятна.

Да, «волшебную ночь» обычно заказывали клиентки, желающие устроить себе небольшое любовное приключение. Но я-то Демидову ничего конкретного не обещала!

– Вы так возмущаетесь, словно мне лично придется сопроводить Демидова и стать частью виртуального шоу.

– А разве нет? Что ты будешь делать, если он выставит такое условие? Никки, девочка, ты такая наивная. Неужели ты не знаешь о репутации Демидова?

Перед глазами промелькнули фотографии из слайд-шоу. Да, у Чудовища был непомерный аппетит. И всё-таки мне нечего опасаться. Внешне я совершенно не соответствовала его идеалу красоты. Демидов предпочитал девушек модельной внешности с ногами от ушей, чаще всего в подборке мелькали брюнетки, имелись там и рыжие, а вот блондинки – не одной. Я же как раз светловолосая, роста среднего. В детстве папа любил повторять, что я его маленький ангелочек. Но то, что забавно и мило в детстве, по мере взросления превращается в проблему. Отчего-то многие считали, что если у девушки большие голубые глаза, круглые щеки и ямочка на подбородке, то она обязательно дура.

– Алиса, я знаю, что говорят о Демидове и наслышана о его репутации плейбоя. Однако нас связывает всего лишь рабочее соглашение. Если мне удастся его удивить, направление реабилитации не тронут. Это для вас корпорация стала отрезанным ломтем, а я в ней все еще работаю.

– Понимаю. – Мачеха медленно кивнула, собираясь с мыслями. – Ты чувствуешь ответственность за своих сотрудников, но поверь моему опыту, ни один из них не оценит твоей жертвы. Над тобой будут насмехаться, за твоей спиной станут заключать пари... Анжелика, прошу, прими предложение Демидова. Возьми деньги и уйди из корпорации. Так будет всем спокойнее. Не позорь отца.

Настал мой черед выпасть в осадок. Так вот в чем причина! Нет, чтобы объяснить по-человечески!

* * *

Звонки подчиненным в любое время – привилегия начальства. Ею я и воспользовалась. Артем ответил мне не сразу, на заднем фоне гроыхала клубная музыка.

– Да, Никки, прости я не дома, и тут паршивая связь. Дай мне пару минут. Выйду на улицу.

Никки...

Да за стенами корпорации, Артем мог позволить себе называть меня так. Мы встречались, когда я еще заканчивала учебу, но быстро поняли, что у нас ничего не выйдет. Артем был шикарным работником: внимательным, исполнительным, в меру инициативным, зато в жизни это был такой педант и аккуратист, что жить с ним смогла бы лишь либо женщина-киборг со встроенной опцией «Люблю уборку», либо святая.

Музыка сделалась громче, к ней добавились чьи-то голоса, как если бы Артем проходил через танцпол. Я попыталась вспомнить, когда сама была в подобном месте. Да как раз Артем и приглашал, а потом мы пришли к нему домой и обнаружили потоп. Соседи залили его квартиру. Полночи воду с навесного потолка спускали, потом меня отблагодарили клубникой со сливками и крепким кофе, но свидание накрылось. Сложно настроиться на романтику, когда парень до этого полчаса рассчитывал смету ремонта. До спальни мы так и не добрались, но я об этом не жалела. Не представляю, как бы я работала с Артемом, стань мы тогда любовниками.

– Все! Я на улице. Так что стряслось?

– Говорят, я стала участницей корпоративного тотализатора.

Из динамика раздалось многозначительное сопение.

- Эй! Ты там что расстроился?

- Конечно, я расстроился. Поставил, что ты о существовании тотализатора до утра не узнаешь. Черт! Вот почему ты не могла прийти и лечь спать?

- Потому что Алиса не позволила мне это сделать.

- Вот стерва! И как она пронюхала?

- Она же рекламщик, - попыталась отшутиться я.

В рамках здания корпорации Артем настолько жестко держал дистанцию, что этот контраст в отношениях порой сбивал с толку.

- Артем, а на что ставят-то? Учти, не расскажешь, спать не лягу, но выясню.

- Да ничего такого. К тебе относятся с уважением, а Демидова тупо бояться. Так что формулировки предельно корректные. Успеешь ли ты. Понравится ли Демидову. Кто из вас двоих выживет... Выдохни, это была шутка.

- Милая и своевременная.

Я все-таки влезла на корпоративный форум. Админы сделали для меня аккаунт, с которого были видны все темы, даже скрытые. Найти посвященную тотализатору оказалось не так уж и сложно. Она висела сверху и была самой посещаемой за последние сутки. Я пробежалась по постам.

- Обалдеть!

- Да, суммы там приличные.

- Нет, я не об этом. Демидов! Он тоже зарегистрировался и отписался на форуме.

- А вот теперь ты меня реально напугала. Что он написал?

– Что понимает всеобщий азарт и нетерпение, но убедительно просит потерпеть пару дней. А еще сказал, что верит в меня... Черт! Он это серьезно?

– Зайди завтра и спроси.

– Нет уж! Я лучше поплюю кровушки визуальщиков. Декорации должны быть безупречны.

– Так другие и не рисуем. Еще раз говорю, расслабься, выдохни и ложись спать.

Артем сбросил вызов, а я еще несколько минут тупила в стену. Легко сказать расслабься. Все мои мысли были о задании. Пять из десяти девушек уже пристали свое согласие и уже с утра обещали подъехать в офис.

Проклятье! А если Демидов их увидит?!

В панике написала сообщение Артему и получила в ответ хмурое: «Не будет завтра его у нас. Он на собеседовании с Лидией обмолвился».

Мне бы обрадоваться, но паранойя упорно рисовала Чудовище, который со зловещим смехом врывается в здание, видит своих бывших, а дальше оборачивается ко мне и... зловещая улыбка медленно трансформируется в ленивую, стальные глаза смотрят с изрядным скепсисом, а в голове звучит голос: «Удивите меня, Анжелика...»

Глава 3

Когда жизнь экзаменует, первыми сдают нервы. Я твердо решила относиться к заданию Чудовища, как к очередному проекту. Сосредоточиться на выполнении и не думать о провале и о том, что за ним последует.

Я справлюсь!

Ночь прошла беспокойно. Нет, начальник мне не снился, зато я успела побродить по замку, потом оказалась на гавайской вечеринке, а с неё попала на улицы Парижа, причем в бикини. На меня смотрели прохожие, смеялись и показывали пальцем. Особенно мерзкий смех был у Алисы. Проснувшись в холодном поту за полчаса до будильника. Зная, что уснуть уже не удастся, потопала в душ. Рассчитывала взбодриться, но горячая вода сделала меня вялой. Кофе пила уже на автопилоте и лениво просматривала почту, когда пришло сообщение до Артема.

«Есть! Все десять наши. Всех достал. Всех уговорил!»

Нет, Артем, это ты ошибаешься. Не ты достал этих девушек. Это ж до какого состояния надо были их довести, что они согласились насолить Демидову?

Десять обиженных девушек, надо хоть как-то компенсировать им неприятные эмоции от встречи с бывшим.

Решено! Волшебная ночь пройдет в замке. Бал, красивые платья и один разгневанный принц. Это будет забавно, даже жаль, что я не увижу лицо Демидова, когда он поймет, куда именно его забросило.

На работу поехала уже в приподнятом настроении. Оказывается, предвкушение пакости работает ничуть не хуже, чем её воплощение.

Сегодня у нас намечались встречи с бывшими Демидова, выбор замка и нарядов для клиенток. Обожаю свою работу! Прямо-таки феей крестной себя почувствовала.

– Анжелика Аркадьевна!

Из-за колонны выскочил мужчина с букетом белых лилий. Букет был таким пышным, что я не сразу рассмотрела дарителя. Им оказался пожарный Виктор, только на прошлой неделе закончивший курс реабилитации.

– Спасибо! – Мужчина выглянул из-за букета, широко улыбнулся и замер от переизбытка эмоций.

У него было огромное сердце, в котором он сумел пронести любовь к своему делу сквозь года. Прошлым летом его команду перебрасывали на тушение лесных пожаров, и городской житель едва не попал в огненную ловушку. Ожоги зажили, а вот сомнения и неуверенность в своих силах точили Виктора изнутри.

– Это вам! – Мне вручили лилии. – Сдал переаттестацию с первого раза. Теперь пойду на повышение. Анжелика Аркадьева, а можно я порекомендую вашу программу ребятам? Конечно, расценки у вас кусачие, но может, если оптом, то дешевле?

Оптом? Поставить борьбу с фобиями на поток. Глупости! Здесь нужен индивидуальный подход. Человеческий мозг – сложнейшее устройство. То, что подходит одному, никогда не поможет другому. Но расстраивать Виктора не хотелось, поэтому я ответила максимально обтекаемо:

– Обращайтесь. Мы подумаем, что сможем предложить.

– Тогда я побежал! В ночную смену дежурил, теперь буду отсыпаться. Спасибо ещё раз! Вы удивительная женщина. Благодаря вам, я смог!

Сон... Да, о нормальном сне я могла пока что забыть. Я зарылась лицом в букет, вдыхая сладкий аромат.

– Анжелика Аркадьевна, я смотрю у вас масса талантов.

Я закрыла глаза, не решаясь обернуться. Такое утро испортить! И что он тут делает?! У нас же встреча с первой бывшей назначена через час! А если они столкнутся в коридоре? Или Чудовище заметит девушку из окна? Нет, всегда можно сказать, что это обычная клиентка. Но если он увидит всех...

– Анжелика Аркадьевна, вам плохо? – В голосе Демидова проскользнули встревоженные нотки.

Интересно, если я изображу обморок, меня оставят в покое? Вряд ли, ещё захочет изобразить из себя героя и внесет в здание на руках.

– Я... Я в порядке. – С трудом заставила себя повернуться. – Это не то, о чем вы подумали.

– Мужчина смог. Подарил цветы. Даже спасибо сказал. Разве я вправе подумать что-то плохое? – Чудовище оставался предельно спокоен, но в стальных глазах плясали смешинки.

– Ни слова про секс.

– Вообще-то, я хотел помянуть виагру, но ваш вариант мне нравится больше. С нетерпением жду нашу волшебную ночь.

Нашу? Как бы не так!

* * *

С утра я первым делом встретила с Лидией. Ей предстояло переговорить со всеми девушками Демидова и определить, готовы ли они к встрече с бывшим. По сценарию, приглашенным на бал принцессам разрешалось себе ни в чем не отказывать: они могли обхаживать Демидова, строить ему глазки или отдаться ему прямо на балу в одном из потайных альковов. Как бы я ни носилась со своим подразделением реабилитации, лучше всего корпорация умела продавать секс.

Главное условие: никаких разборок с конкурентами. Всех девушек предупредят, что программа банально вышвырнет их из замка, если они начнут собачиться между собой. Вот в отношении Демидова никаких ограничений не предусматривалось.

Алиса возникла на пороге моего кабинета без стука.

Черт! Надо все-таки обзавестись секретарем. Засада в том, что я терпеть не могу личных помощников, не могу доверять им то, что обычно делаю сама. Мне сложно допустить посторонних в личное пространство, поэтому место моего секретаря пожизненно вакантно. Но сейчас при виде Алисы, уверенно входящей в мой кабинет, и сестер, вваливающихся следом, я четко осознавала: крокодил в приемной мне не помешал бы. В идеале кайман. Зашел без спроса – уже не вышел.

– Доброе утро. Дайте угадаю, соскучились?

– Анжелика, нам нужно серьезно поговорить. – Алиса замерла и поджала губы.

– Могли бы позвонить. Говорят, телефон в таких случаях помогает.

– Я же говорила, что это дохлый номер, – прошипела Диана.

Сразу видно, что не хотела ко мне подниматься, но если мама сказала «надо»...
А что собственно им всем от меня нужно?

Алиса предупреждающе зыркнула на дочерей, те мгновенно отреагировали на безмолвную команду «сидеть!» и устроились на диванчике. Илона и ещё и руки на коленях сложила, как примерная ученица. Вот Диана демонстративно смотрела в сторону: сначала рассматривала содержимое шкафа, потом перевела взгляд на окно. Значит, разговор и впрямь серьезный. Когда ты пришел просить что-то от сводной сестры, которой столько гадостей успел сделать, это слегка так напрягает.

– Девочки, не нужно ссориться. Мы же одна семья! – Мачеха одарила меня фальшивой улыбкой.

В свои сорок с огромным хвостиком эта фигуристая блондинка по-прежнему выглядела так, что мужики спотыкались, провожая ее взглядом. Сейчас, повзрослев, я понимала, чем Алиса зацепила отца, но десять лет назад я, узнав об их отношениях, закатывала безобразные скандалы, убегала из дома, в общем, сделала все, чтобы отец окончательно убедился, что мне нужна мать. Сестры шли в нагрузку, о том нужны ли мне они, меня уже никто не спрашивал.

– Хорошо. Зачем вы здесь?

– Из-за него. – Алиса многозначительно посмотрела вверх.

– Ближайшая церковь в паре кварталов.

– Мы здесь из-за Александра Демидова! – да, у Дианы все-таки сдали нервы. – Мы знаем, что ты для него что-то готовишь.

– И желаете помочь с организацией? Увы, это невозможно, вы больше не работаете в компании.

– Я здесь никогда и не работала... – прошипела Диана.

Тут я уловила мечтательное выражение на лице Илоны, и только тогда все поняла.

– Вы хотите пробраться на закрытую вечеринку?

– Можно сказать и так. – Алиса скривилась, как от зубной боли. – Твои сестры желают пообщаться с Демидовым в неофициальной обстановке.

– Но у Дианы же свадьба на носу? Как же Денис?

– Анжелика, какая же ты зануда, – Диана закатила глаза. – Что с того, что я хочу немного погулять, прежде чем стать честной женщиной? Представь, что это просто девичник, а Демидов – гвоздь программы.

– Он и есть главный гвоздь. Волшебная ночь готовится для него.

– Анжелика, ты должна помочь своим сестрам. Мы же одна семья. Если согласишься, я верну тебе драгоценности твоей матери.

Я крепко стиснула зубы. Алиса всегда знала, на какие кнопки нажимать. Именно так она и выудила у отца все украшения мамы. Даже ее любимое кольцо с сапфиром и бриллиантами сейчас лежало в сейфе Алисы.

– Разумеется, ты должна понимать, что речь идет лишь о части драгоценностей.

– Кольцо и брошь с сапфирами.

Именно их отец подарил их маме в день моего рождения.

- Договорились. Протащишь сестер на вечеринку Демидова – сапфиры твои.

Я повернулась к Илоне. Ладно еще Диана. Эта любительница тусовок в ночных клубах без зазрения совести изменит жениху и в день свадьбы, но Илона другого склада. Авантюры не ее.

- Илона, ты действительно этого хочешь?

- Хочу! Никки... это мой шанс! Я же за ним два года по аукционам и благотворительным концертам таскаюсь. Мы просто встретимся, поговорим...

- А волшебная ночь все расставит на свои места, – с улыбкой подытожила Алиса.

- Хорошо. – Я опустилась в кресло, приложила руку к панели управления, и в воздухе начали разворачиваться виртуальные экраны. Стоило мне воспользоваться служебным доступом, как появилась анкета Демидова.

- Пусти! – Диана бесцеремонно ухватилась за спинку моего кресла и откатила его в сторону, открывая себе доступ к мониторам.

- Я тоже хочу выяснить всю подноготную Александра. – Илона, которая едва доходила Диане до плеча, точно собачка болонка скакала рядом и пыталась считать сведения из анкеты.

Диана же, как последняя стерва, подняла монитор повыше. Милые сестринские отношения. Уж лучше расти одной.

Я позволила сестрам покопаться в личном деле Чудовища. Да была надежда, что, изучив анкету Демидова, они в нем разочаруются. Куда там! Эти кукушки едва не пританцовывали от нетерпения и теперь с энтузиазмом обсуждали образы, которые примерят на себя.

- Гримом чересчур не увлекайтесь. Вы же хотите, чтобы он вас потом узнал.

- Я хочу стать Авророй. – Илона уже загрузила в базу свою трехмерную модель и меняла на ней платья и прически.

– А я буду Гвиневрой... – томно объявила Диана.

– Она плохо кончила. Не тот образ. Бери Дездемону и не ошибешься.

Диана смешно округла рот, вытащила телефон и полезла в сеть выяснять, кто же такая Дездемона. Разобралась, прониклась и объявила, что сама выберет для себя подходящую визуализацию. Да пожалуйста! Мне-то какая разница?

А вот просмотреть анкеты других девушек я им не позволила. Я за честные любовные игры, и пусть победит...

Нет, побеждает у нас всегда казино, то есть корпорация. Есть счастливая пара – плюстик в карму и два плюса к репутации. Нет? Вот вам скидочка на следующее любовное приключение. И ведь приходят же! Кто-то повторно, кто-то в третий раз, а кто-то чуть ли не каждый месяц заглядывает.

– Да какая вам разница, какое хобби у ваших конкуренток? Вам не их очаровывать! Так, слушайте сюда. На то, чтобы влюбить в себя принца у вас будет целый вечер и одна жаркая ночь. Потом ваша мечта превратится в тыкву.

– Анжелика, не переживай. Все пройдет просто замечательно. – Алиса улыбнулась так сладко, словно одной из ее дочерей уже удалось приручить Чудовище.

Сестры продолжали шумно обсуждать анкету Демидова и строить планы на волшебную ночь. Пусть попытаются. Главное – проследить, чтобы бумаги об отсутствии претензий к корпорации заранее подписали.

* * *

Волшебная ночь. Демидов. Отсутствие проблем.

Да, я оптимистка. Точнее, была ею минут десять до звонка моего зама.

– Анжелика Аркадьевна, у нас проблема! – Голос Артема звенел от сдерживаемых эмоций.

- Девушки начали отказываться от участия?

- Хуже! Они начинают пребывать не по графику! Уже трое тут, если и остальные окажутся такими же нетерпеливыми, то...

- К нам придет пушистый белый зверек. Есть предложения?

- Демидов должен покинуть здание.

- Мне уже нравится твой план...

- Вообще-то, главная роль в нем отводится как раз вам.

На пару секунд я зависла. Не мог же Артем мне предлагать?..

- Анжелика Аркадьевна, больше некому.

- Как это некому? В нашей команде десять женщин.

- Но только вы пообещали боссу волшебную ночь. Просто организуйте ему волшебный обед.

Я взглянула на часы.

- Для обеда пока рановато.

- Тогда ланч!

- А может, ему в вентиляцию дихлофоса подпустить или подкинуть парочку тараканов и вызвать службу дезинфекции?

- И будет Демидов бегать по офису и выяснять, где тут у нас рассадник тараканов. Вы смотрите, Анжелика Аркадьевна, так он и до вашей головы доберется.

- Сегодня не мой день.

– Отчего же. По радио сказали, что у близнецов сегодня наклеиваются серьезные перемены.

– В работе или личной жизни? – мрачно уточнила я.

– А вот этого я не расслышал. Да, не переживайте вы так, Анжелика Аркадьевна, он клюнет.

Вот этого я и боюсь. Смертельный номер: «Рыбка сожрала рыбака».

* * *

Я хочу одного: другого!

С этой мыслью я приближалась к кабинету начальства. Ну почему нас не мог купить кто-то менее пугающий? Милая старушка, мечтающая скрасить преклонные годы на балах времен Елизаветы Первой. Историк, помешанный на реконструкциях? Но нет, корпорация «Исполнения желаний» досталась денежному мешку, умеющего превращать даже дерьмо в золото.

Да... Мы вляпались по уши.

Я была редким гостем у финансистов, но знала и о размере инвестиционного кредита, и о том, что мы сейчас едва могли обслуживать проценты. Слишком быстрое расширение сжирало всю прибыль. Три года стабильной работы – и мы выплыли бы самостоятельно, а так едва не всплыли кверху лапами.

Демидов взял на себя долги корпорации, ещё отцу заплатил, мачехе и Илоне тоже что-то перепало. А ведь мы могли оказаться на улице, но почему-то прыгать от радости не хотелось. Ни прыгать, ни танцевать, даже последние два шага к двери сделать не получалось.

Помог допинг.

Чудовище возник в дверях и замер, всем своим видом показывая, что не прочь услышать объяснения.

Я же собралась с духом и объявила:

– Нужно провести дополнительное обследование.

– Заходите.

Демидов отлип от дверного косяка и исчез в кабинете.

«Рыбаку трындец...» – подумала я и побрела следом.

– Что... Что вы делаете? – испуганно пискнула я при виде начальства, с невозмутимым видом расстегивающего рубашку.

– Готовлюсь к обследованию. В следующий раз захвачу для вас из центра погружения белый халат.

– 3-за-чем?

– Вы же хотите поиграть в ролевые игры? Сегодня обойдемся без них. Стол? Или вы предпочитаете диван?

Мой взгляд метался между упомянутой мебелью, а в голове крутилась всего одна мысль: «Приплыли...»

– Александр Игоревич, вы, кажется, слегка не поняли... – прошептала я, потому что Чудовище прекратил процесс обнажения, но только для того, чтобы начать наступление на маленькую и испуганную меня.

А у меня не только язык отнялся, еще и руки опустились, причем буквально. Не было сил даже убрать упавшую на лицо прядь волос. Точно замороженная я смотрела на его грудь, широкую, мощную, на плоский живот, и не понимала, какого черта происходит. Может, сестрицы чем-то опоили?

– И что же я не понял, Ангелочек? – Он склонился ко мне и заправил непослушный локон мне за ухо. – Скажи, ты делаешь все, что велит тебе папочка? И идея «Волшебной ночи» тоже была его? Признаюсь, я купился.

Чудовище смотрел на меня так, словно был вправе в чем-то обвинять, у меня от его взгляда, изучающего и жесткого, вдоль позвоночника пробежал пугающий холодок, ладони стали потными, и меня начало ощутимо потряхивать.

– Я не понимаю.

– Bravo, детка. Стопроцентное попадание в роль. Долго репетировала?

От ответа меня избавил звонок, я достала из поясной сумочки телефон, но он буквально просочился сквозь дрожащие пальцы и упал к ногам Демидова.

Звонил отец.

Я наклонилась, чтобы поднять телефон, но Демидов оказался быстрее.

– Ответишь позже, – и он развернулся с явным намерением бросить телефон на диван.

– Вы с ума сошли?! – Я буквально повисла на руке Чудовища, не давая ему зашвырнуть мой телефон. – Это же мой отец! Я должна ответить. Вдруг ему плохо или срочные новости? Да что вы себе позволяете?!

У меня зазвенело в ушах от собственного крика, но Чудовище даже не поморщился. Напротив, его взгляд резко потеплел, сделался более задумчивым.

– Анжелика, когда вы в последний раз говорили с отцом? – тихо и предельно вежливо спросил он.

– Вчера. И вы даже были свидетелем этого разговора.

Вопрос Демидова неправильно царапнул меня изнутри. Я надеялась увидеться с отцом за завтраком, но тот так и не спустился на кухню. Алиса объявила, что после пережитого потрясения отцу нужен отдых, поэтому я сочла, что успею обсудить с ним мой спор с Демидовым чуть позже. А пока я переодевалась, отец умчался на деловую встречу, так спешил, что даже пиджак на ходу застегивал.

– Хорошо. – Демидов подошел к дивану и опустился на него. – Начнем с самого начала. Вы пришли, чтобы меня обследовать. Медицинского образования у вас нет, так что делаю выводы, что речь пойдет не о физическом здоровье. Хотя уверяю вас, я здоров.

– И даже справка есть? – прошипела я. – Вам не кажется, что подобные эмоциональные перепады ненормальны?

– На то были причины. – Тонем, отмечающим любые возражения, объявил он. – Я ошибся и готов вас выслушать.

– А извиниться вы для начала не хотите? Вы же меня напугали! И застегните уже рубашку, вдруг сюда кто-нибудь войдет, а вы в таком виде.

– Никто не вошел бы, даже если бы вы начали кричать. У этого кабинета отменная звукоизоляция.

Псих! Псих и маньяк! Папа, кому ты нас продал?

Мой взгляд затравленно метнулся к выходу.

– Анжелика Аркадьевна, успокойтесь. Смотрите, я застегиваю эту гребаную рубашку. – И Демидов, вскочив с дивана, действительно застегнул рубашку на все пуговицы, а потом еще и пиджак набросил. – Все! Так вам спокойнее?

– А галстук? Могу вам помочь.

Блин! Что я несу? Просто я столько раз поправляла папе галстук, пока работала его ассистентом.

– Спасибо, но не нужно. Боюсь, в вашем состоянии вы можете попытаться меня задушить.

– Я настолько предсказуема, да? – с наигранным сожалением обронила я, вызвав улыбку на губах Чудовища.

– Вы очень загадочная личность, Анжелика, и я намерен раскрыть все ваши тайны. Так что насчет обследования? Я весь в нетерпении.

Вот он мой шанс!

– Не здесь. В кафе в конце квартала нам будет удобнее, – выпалила я и буквально заставила себя смотреть на Чудовище.

– А вы уверены, что у вас в моем присутствии кусок в горло ползет?

Молча киваю в ответ.

– Хорошо! Идем!

Демидов решительно направился к двери и распахнул ее передо мной, я же крепко сжала телефон, в который закачала опросники из базы Лидии. Артем попросил, чтобы я развлекала Чудовище пару часов. Проклятье! Столько кофе мне не выпить!

Глава 4

Я рассчитывала добраться до кафе пешком, но лифт привез нас на подземную парковку. Демидов, даже не посмотрев, вышла ли я из кабины, направился к черному спорткару. Неожиданно. Мне казалось, что его авто будет более респектабельным.

– Вы водите сами?

– А вы предпочитаете добираться на такси.

Не вопрос, а утверждение. Значит, уже знает, на чем я езжу.

Демидов распахнул передо мной дверь и обошел машину, чтобы занять место водителя.

– Не бойтесь, когда я за рулем, то не набрасываюсь на ангелочков. Разве что в пробке станет скучно.

Пока Демидов выезжал с парковки, я несколько раз набирала номер отца, но каждый раз включилась голосовая почта. Странно. И то, что отец мне позвонил, тоже было непривычно. Обычно он сбрасывал сообщения или писал на почту.

– Так почему вы так и не сели за руль снова?

Вопрос Чудовища заставил меня вздрогнуть. Он знал об аварии, в противном случае сформулировал бы вопрос иначе.

– Я не ожидала, что вы станете копаться в моей биографии.

– Почему нет? Вы же в моей копались.

– Это другое! Вы теперь клиент корпорации, и это моя работа.

– А вы теперь работаете на меня. Более того – возглавляете целый отдел. Расслабьтесь, прямо сейчас вас никто увольнять не будет.

Да, зато после волшебной ночи меня точно выгонят. Ничего! Зато сохраню свое подразделение.

* * *

Когда Алиса и отец поженились, Диане было семнадцать. Сводная сестра была для меня недостижимым идеалом. Длинноногая оформившаяся блондинка умело пользовалась косметикой, носила крутые наряды, ходила на вечеринки и встречалась с парнями. Ко мне сводная сестра относилась, как к комнатной собачке. В хорошем настроении могла позвать к себе и начать хвастаться новыми шмотками, рассказывала о парнях, стервах подружках и планах на ближайшие каникулы. В остальное время она успешно превращала мою жизнь в ад. Особо изощренной пыткой были приглашения на вечеринки, которые она любила устраивать у нашего бассейна. Своим друзьям она представляла меня как тупицу сестру, которую она стыдится, но вынуждена терпеть рядом, чтобы

сделать приятное отчиму. Разумеется, выражалась она помягче, но я-то все понимала. А ее бесконечные требования? Она использовала меня, как личную служанку, придумывая абсолютно нелепые поручения, вроде приготовления эспрессо на всю ораву в сорокаградусную жару.

Жаловаться было бесполезно. Мачеха неизменно принимала сторону Дианы и объясняла отцу, что я совершенно не умела ладить со сверстниками. Поэтому мне следовало ценить то, что Диана приглашала меня на свои сборища. На них мне следовало вести себя незаметно и никому не мешать.

Мои мучения закончились, когда парень Дианы Денис обмолвился, что младшенькая страхолюдина расцвела и что сиськи у меня покруче, чем у Дианы. Больше к бассейну меня не приглашали, да и сами домашние вечеринки свернулись. Теперь Диана по ночам не вылезала из клубов, а днем отсыпалась. Наше общение свелось к минимуму, я поступила в университет кинематографии, ходила на курсы вождения и занималась фотографией.

В тот вечер Диана попросила меня побыть её личным шофером и вытащить из клуба, если она вдруг отключится. Сестра переживала, что отчим выполнит свою угрозу и заблокирует её кредитку, если она опять не придет домой ночевать.

Я осталась в машине на парковке смотреть сериал и есть пиццу, но ровно в полночь за мной пришел Денис и сообщил, что Диане плохо. Он провел меня в клуб через черный вход, в одном из частных кабинетов я нашла Диану, находящуюся в отключке. И лучше бы я ее в таком состоянии и бросила! Придя в себя, Диана стала сыпать оскорблениями и бросаться на меня, все лицо мне расцарапала. Заявила, что я только притворяюсь ангелом, а сама такая же тварь, как и все кругом. Диана орала, что Алиса с моим отцом только ради денег, и что он самый настоящий тюфяк и подкаблучник, а я просто жалкая дура, которая не нужна даже собственному отцу.

Я не помнила, как вышла из клуба и как добралась до машины. Знала лишь то, что когда я влетела в бетонное ограждение, то была пьяна настолько, что не смогла выбраться из машины.

– Стоп! Остановитесь! Мы проехали мимо кафе.

Непрошенные воспоминания накатили до того внезапно, что я выпала из реальности. Вывеска кафе осталась позади, я проводила ее растерянным взглядом и повернулась к Демидову, который и не думал парковаться.

– Куда вы меня везете?

– В место, подходящее для проведения обследования. Не бойтесь, полечиться там нам не предложат.

Мне показалось, или у Демидова дернулся уголок рта, как если бы он пытался сдержать улыбку?

Спорткар продолжал ползти по главной улице, днем здесь всегда жуткие пробки, но если Демидов, не свернул, значит, наша цель находилась где-то рядом.

– «Голодный Зак»? «Мясник и бык»? «Красный лев»?

Вместо ответа Демидов свернул на стоянку перед неприметным зданием с крошечной вывеской с изображением голубя. Я столько раз проезжала мимо, но и не догадывалась, что это...

– Самый лучший английский ресторанчик в городе, – с заметной гордостью объявили мне.

Стоило Демидову заглушить мотор, как я незамедлительно дернула дверную ручку и совсем не удивилась, когда та не поддавалась, зато с легкостью распахнулась, когда ее коснулся Демидов.

Вот кто бы сомневался!

Он шагнул мне навстречу и подал руку, которую я проигнорировала и выбралась из машины самостоятельно, но стоило мне повернуться к ресторану, как меня остановил предельно спокойный и вежливый голос:

– Анжелика Аркадьевна, предлагаю сразу прояснить один момент. Я приверженец старомодных взглядов и считаю, что мужчина обязан оказывать

женщине определенные знаки внимания. Если я распахиваю перед вами дверь и пропускаю вперед, то только потому, что меня так воспитали. Конечно, вы можете совершить марш-бросок до дверей ресторана и просочиться в них раньше меня...

И Чудовище шагнул в сторону, всем своим видом показывая, что не будет против, если я рвану вперед, приду к финишу первая и... выставлю себя полной дурой.

Манипулятор чертов!

- Александр Игоревич, я буду бесконечно счастлива, если вы сопроводите меня на обед.

- Как пожелаете, Анжелика Аркадьевна. Вы слышали, что счастливые и удовлетворенные сотрудники работают лучше? В Японии популярны специальные антистрессовые комнаты.

- Это те, в которых стоят манекены начальников? И в них можно бросать дротики и бить битой по голове?

Хотела смутить Чудовище, но тот даже и бровью не повел.

- Да. Занятная идея, но слишком мелкая для возможностей корпорации. Как вы считаете, сотрудники захотят получить программу релаксации с моим участием?

- Вы... Вы это серьезно? - опешила я, а в голове крутилась реакция клиенток, лишь мельком увидевших Демидова.

Женщины попросили визуальщиков нарисовать им любовника такого же типажа. И какова будет реакция сотрудниц корпорации, если им на полном серьезе предложат программы релаксации с изображением Демидова?

- Но это... Это по меньшей мере неэтично! - с возмущением выдохнула я.

- Я знаю. Зато вы купились. Идемте. Кажется, я проголодался.

А я, кажется, готова убить собственного начальника. Причем не совсем не виртуально!

Два часа! Артем просил меня выиграть всего два часа для команды. Я бросила взгляд на экран телефона. Пятнадцать минут уже отмучилась. Неплохое начало.

Спустя полтора часа я уже так не думала. Демидов выжал из меня все соки! С какой-то радости он счел, что обследование можно сделать двусторонним. Стоило мне задать вопрос, как мне незамедлительно прилетал встречный, с одним существенным нюансом: я выясняла подробности биографии Чудовища, а его интересовали причины и чертова мотивация.

Почему я бросила учебу? Отчего сочла, что секретарские курсы интереснее кинематографа? Как так вышло, что я возглавила подразделение реабилитации, ведь такое сложное направление больше подошло бы женщине постарше и опытнее.

– Вы считаете, что я нахожусь не на своем месте? Так?

– Я этого не говорил. – И Чудовище невозмутимо продолжил поглощать ростбиф.

Мне уже давно кусок в горло не лез, единственное, что радовало, так это время. Оно пролетело быстро, в корпорации успели отметить восемь девушек из десяти. Ещё две собирались заехать вечером, но даже если Демидов с ними пересечется, ничего страшного не произойдет. Подготовка к волшебной ночи шла по плану, вместе с этим росло и мое внутреннее напряжение.

Весь обед я старалась смотреть куда угодно, но только не в глаза начальника. Казалось, стоит нашим взглядам встретиться, и он догадается, о моем внутреннем смятении. Во время разговора я успела рассмотреть руки Чудовища. У него были крупные, но вместе с тем красивые, ухоженные ладони с длинными пальцами, такие еще называют пальцами музыканта. Я смотрела на них, и мне чудилось, как они скользят по моей спине, а потом нежно массируют затылок...

Блин блинский! Да что б я хоть ещё раз воспользовалась корпоративной программой релаксации!

– Анжелика Аркадьевна, мне кажется, вас что-то тревожит, – вкрадчиво произнес Чудовище, постукивая кончиками пальцев по столу.

Стандартный нервный жест в его исполнении выглядел, как та самая драматическая пауза, которой в фильмах обычно нагнетали напряжение. Я чувствовала себя натянутой до предела струной, адреналин в крови зашкаливал.

Надо решаться и спрашивать. Прямо сейчас!

– Александр Игоревич, вы сохраните мое направление, если сочтете, что я достойно справилась с поставленной задачей?

Упс! А теперь уже поперхнулся Демидов. Попив водички, он откинулся на спинку стула и теперь смотрел на меня в упор: пристально, дерзко, изучающе. Не взгляд, а рентген какой-то. Нет, с понятием деловой этикет это Чудовище точно незнаком.

– Чтобы убедиться в вашем профессионализме, мне было достаточно просмотреть отчеты корпорации за последний год. И сделал я это еще в процессе согласования сделки.

– И все равно планировали нас закрыть? Но почему?!

– Вы не окупаетесь. Не спорю, ваше направление очень интересное, а упорство и самоотдача, с которой вы работаете, вызывают уважение, но это не серийная штамповка. Ваши услуги должны стоить дороже.

– Но кто тогда к нам пойдет? Вы же видели, кто наши клиенты. Это простые люди, богачей среди них нет. К нам обращаются те, кто перепробовал все остальное: препараты, услуги экстрасенсов, психологов, шаманов. Многим и стандартные расценки не по карману.

Вот что я несу? Сейчас Демидов сочтет, что я совершенно безнадёжна, откуда берутся деньги, не знаю, а о понятии прибыль даже и не слышала.

Разумеется, я знала. Ассистент генерального директора волей-неволей вынужден вникать во все детали. Именно поэтому я была в курсе, чего для

корпорации стоили проекты Алисы. А ведь я предупреждала отца! Просила не спешить. Но кто послушает девчонку, у которой за плечами лишь полтора года учебы на режиссера и курсы секретаря-референта? Я видела, что мы идем ко дну, и, отчаявшись достучаться до отца, просто ушла с головой в текущие проекты.

– Вы мыслите, как художник, а я – как человек, который снабжает его холстом и красками.

И снова взгляд-рентген заскользил по моему лицу, а потом внезапно спустился ниже, скользнул по шее, к груди и... задержался на пальцах. Только тогда я заметила, что нервно комкаю салфетку.

– Анжелика, давайте начистоту? Вы мне не верите? Уверяю вас, каждый пункт моей анкеты – чистая правда.

– Вы написали, что любите котов!

Вот блин! И кто меня за язык тянул? Просто последнее, что я могла представить, так это Демидова, тискающего котенка. Ему бы больше подошел симпатичный роботокот с шерсткой, неотличимой от натуральной, большим спектром программ, длительным сроком службы и минимальным расходом электроэнергии. Короче, это кот должен был бы откупиться лет так за десять, после чего его можно было с чистой совестью сдать в утиль.

– Какой сюрприз! Не могу поверить, что нас посетил сам Александр Демидов!

К нашему столику направлялась эффектная брюнетка в брючном костюме. Увидев ее, Демидов улыбнулся. Не ухмыльнулся, не приподнял уголок рта, словно выжимая из себя эмоцию по капле, а действительно улыбнулся, заставив почувствовать себя третьей лишней.

Не дожидаясь, пока женщина пересечет зал, он поспешил ей навстречу и сжал протянутую руку. На мгновение мне показалось, что он ее поцелует, но нет... Демидов всего лишь накрыл руку женщины своей, беззастенчиво вторгся в ее личное пространство и теперь говорил что-то приятное, отчего женщина зарделась и начала мило хихикать. Чудовище умел нравиться, этого у него было не отнять.

Интересно, будет ли он таким обходительным со мной после волшебной ночи?

Внезапно я осознала, что с нетерпением жду завтрашний день. Центр погружения уже сбросил мне график, а финансовый отдел рассчитал стоимость «волшебной ночи». Да, платить за «живых» принцесс придется Демидову. Он же не оговаривал бюджет! Какое упущение с его стороны.

Телефон дернулся в моей руке, высвечивая новое сообщение. Я лениво отменила блокировку экрана. Наверняка, Артем. Мой зам хотел сообщить, что операция «Бывшие ужасного принца» успешно завершена.

Я ошиблась. Сообщение было от Алисы.

Анжелика, Аркадий во второй клинике. Его готовят к экстренной операции. Приезжай.

Новость оглушила, несколько секунд я могла лишь хватать воздух ртом, как выброшенная на берег рыба, но на ноги я вскочила быстрее, чем успела набрать номер мачехи. В голове была какая-то каша из обрывков воспоминаний. События последних дней проносились перед глазами, и среди них отчетливо билась мысль: «Отец звонил мне!» Он набрал мой номер, когда я была у Демидова, а я не ответила. А теперь неизвестно, успею ли я, и...

Алиса не отвечала, каждый раз включалась голосовая почта, я позвонила Диане, но та сбросила вызов. Тупо не захотела разговаривать. Мои руки тряслись, пальцы не попадали по клавишам.

– Анжелика Аркадьевна, неужели вы так расстроились из-за того, что я оставил вас одну? Хотите, в качестве компенсации познакомлю вас со своей сестрой?

Демидов возник в поле моего зрения, вызвав удушающую волну стыда и сожаления. Пока мы тут болтали, отца готовили к операции.

Я повернулась и встретилась взглядом с той самой брюнеткой. Так значит, сестра. Да какая мне нафиг разница?!

– Прошу прощения, но я только что узнала, что мой отец в больнице... – Голос сорвался, а горло сдавил болезненный спазм. Не знаю, где нашла силы, но я повернулась к Демидову и тихо, но спокойно произнесла: – Мне нужно идти. Но вы не волнуйтесь, я выполню свои обязательства независимо от... обстоятельств.

Из ресторана я вышла на чистом автопилоте. Кажется, Демидов мне что-то говорил вслед.

Только бы все обошлось!

Это я виновата. Надо было с утра увидеться с отцом. Я же знала, что продажа корпорации далась ему нелегко. Наверное, с утра забыл принять таблетки, а Алиса не проконтролировала. И давление вовремя не догадалась измерить.

Такси! Как же сложно поймать его в обеденное время. Приложение на телефоне высвечивало сообщение, что все машине в округе заняты.

Черт! Диана, ну возьми же трубку! Вот как можно быть такой заразой?! Сестрица в очередной раз сбросила вызов. Я начала искать в списке контактов номер Илоны, когда передо мной возник черный спорткар.

Демидов!

Чудовище смотрел на меня сквозь приопущенное тонированное стекло автомобиля.

– Вы?..

– Анжелика Аркадьевна, я ценю женщин, способных преодолевать трудности, но куда с большим уважением отношусь к тем, кто умеет использовать простые решения. Садитесь и говорите адрес.

Дорога в больницу промелькнула словно в тумане. Я непрерывно набирала номера мачехи и сестер, а сердце замирало от каждого гудка. Я отчаянно хотела, чтобы хоть кто-то мне ответил. Незнание страшнее всего.

Папа считал иначе.

Он говорил, что вся его жизнь разделилась на до и после смерти мамы. Он сидел в холле частной клиники, куда мама отправилась сдать анализы после возвращения из тропиков. Еще в самолете у нее началась легкая лихорадка, и папа прямо из аэропорта повез ее к врачу. Обычная перестраховка, чтобы потом ни о чем не жалеть.

Врачи не смогли ее спасти.

Сложнейшая аллергическая реакция вызвала отек мозга и внутреннее кровотечение. Мама впала в кому спустя час после приезда в клинику, не прошло и суток, как ее не стало.

Мне тогда месяц как исполнилось двенадцать.

– Анжелика, говорят, человек сам торопит беду, когда думает о ней. Уверен, все обойдется.

– С-с-спасибо.

Без понятия, как он это сделал, но я почувствовала, что паника начала отступать. Возможно, причиной этого была аура властного спокойствия, окружающая Демидова. Казалось, ничто не может поколебать его душевное равновесие. Даже сейчас, когда мы мчались по автомагистрали, а на счету была каждая минута, его движения оставались четкими, выверенными, ни одного опасного маневра, минимум риска. Его уверенность невольно передалась и мне. Сейчас отцу нужна спокойная дочь, истерики это по части Алисы.

Спорткар Демидова остановился перед приемным пунктом, но на этот раз я не стала игнорировать протянутую руку. Наоборот, я вцепилась в нее, как утопающий цепляется за обломки плота. Если бы ещё утром кто-то сказал мне, что я буду рада видеть рядом с собой Чудовище, я сочла бы его чокнутым.

Выяснив на ресепшене, в каком отделении кардиологии разместили отца, мы поднимались по лестнице, когда нам навстречу вышла Алиса. Завидев нас, она замерла на полушаге, и с ненавистью уставилась на Демидова:

– Анжелика, как ты посмела привести с собой этого человека?

– Александр Игоревич всего лишь помог мне доехать до больницы. Как папа? Вы писали, что его готовят к операции.

– По его милости! Александр Демидов натравил на него своих псов! Ему мало того что он отнял у нас корпорацию. Теперь он жаждет вырвать сердце твоего бедного больного отца.

– Сколько пафоса в адрес обычного вора и мошенника, – холодно, почти отстранение произнес Демидов.

– Что вы хотите этим сказать? – еле слышно прошептала я.

– Только то, что пока ты решала, как исполнить каприз этого ужасного человека, его юристы атаковали отца. Они ввалились в его кабинет как уличная банда, предъявили нелепые требования, угрожали... – Глаза Алисы затуманились от непролитых слез. – Твой бедный папа, его сердце просто не выдержало.

– Он... – Мир вокруг покачнулся, но заметив, кто именно пришел мне на помощь, я с отвращением выдернула свой руку из ладони Демидова.

– Всё будет хорошо, девочка моя. – Алиса раскрыла мне объятия. – Пока мы семья, все будет хорошо.

* * *

В палату отца я бежала, словно сквозь туман, и едва не прошла мимо нужной двери. Помогла Алиса. Она приложила палец к губам и поманила к себе, на негнущихся ногах я доковыляла до палаты и вдруг почувствовала его взгляд. Чудовище стоял в конце коридора, с каменным жестким выражением лица, которое плохо сочеталось с безвольно повисшими вдоль туловища руками. Я вскинула голову и еле слышно прошептала:

– Я вас ненавижу.

Молчаливый кивок. Чудовище умел читать по губам.

Глава 5

– Наконец-то семья в сборе! Ничего, мои дорогие, мы прорвёмся. Я договорился с заведующим отделением. Меня продержат в предоперационной палате три дня, потом переведут в стационар. Пришлось потратиться на взятку, зато я выиграл время. Анжелика, дорогая, я вижу, ты хочешь о чем-то спросить.

И мой отец, мой папочка кивнул мне с широкой улыбкой, явно ожидая ответа.

Прислонившись плечом к стене, я обхватила себя руками, чувствуя, как меня снова начинает колотить от холода. Рот наполнился горечью, к горлу подкатывала тошнота.

Они все меня обманули. За что они со мной так? За что?..

Торжествующий взгляд Дианы выдавал ее чувства, сводная сестра прекрасно понимала, что со мной происходило, но с жадностью вампира впитывала боль. Словно издалека я услышала возмущенный голос Алисы:

– Разумеется, я ей ничего не объяснила! Она же была на встрече с Демидовым. Нам нужно было убедить его, что ты при смерти. Анжелика отлично справилась с этой задачей.

Слов отца я не расслышала, в ушах шумело, как если бы я находилась в салоне взлетающего самолета.

– Да что с ней сделается? Живая вон стоит. Отхватила немного адреналинчика. – Это уже Дина.

– Почему ты так меня ненавидишь?

– Да кому ты нужна, святоша. – Диана высокомерно задрала нос.

Я же почувствовала, что начинаю задыхаться. Воздуха не хватало, стены душили, на негнущихся ногах я доковыляла до двери туалета, распахнула ее и ввалилась в темноту, которая быстро сменилась приглушенным светом. Я обернулась. Позади стояла Илона, а из палаты раздавались крики. Кажется, отец ругался с Алисой.

- Прости. Я думала, ты знаешь. Я бы предупредила.

- Как в десятом на новый год? - еле слышно выдохнула я.

Тогда в десятом классе я еще хвостиком ходила за Дианой, как щенок пыталась заслужить ее одобрение. И старшая сестричка сделала мне роскошный подарок - вечернее платье от известного дизайнера. Его она вручила мне вместе с приглашением на новогоднюю вечеринку. Весь вечер я не могла понять, отчего все гости скалятся при виде меня, а ди-джея заклинило, и он так часто крутит тупую песню: «Девочка секунд-хенд, она пошла по рукам...»

Не выдержала Илона, она затащила меня в туалет и объяснила, что мое платье Диана купила, в каком-то клоповнике на распродаже, а потом перешила бирки. И да, все присутствующие знали об этом. Я у них была вместо местного пугала. За моей спиной хихикали, обзывали лохушкой и деревенщиной. Это был последний раз, когда я поверила Диане.

- Никки, мне, правда, жаль. Если бы я могла все исправить.

- Ты могла. Достаточно было позвонить. Выйди, пожалуйста, меня тошнит от одного вида вашей семьи.

Алиса меня никогда не любила. Для нее я была досадной помехой. Но она не могла вредить мне открыто, поэтому действовала тоньше - закрывала глаза на выходки Дианы и выгораживала ее перед отцом. С ее слов самые злые розыгрыши превращались в невинные шалости.

Аркадий, Анжелика слишком зажата, она не умеет вести себя со сверстниками. Аркадий, ты чересчур ее опекаешь, она должна научиться держать удар. Анжелика не пришла домой ночевать? Переходный возраст. Надо поручить ее заботам специалистов. Поверь, в школе-интернате ей будет комфортнее.

В школу меня так и не отдали. Моя единственная победа со дня свадьбы отца и Алисы. Правда для этого мне пришлось совершенно случайно устроить в доме пожар, затопить нижний этаж и уронить фен в ванну с водой. После этого отец окончательно уверовал, что у его дочери бытовой кретинизм и без его присмотра мне не выжить.

Папа, как же мы докатились до такой жизни?

- Никки, доченька, иди сюда. - Отец обнял меня за плечи и помог подняться с пола.

Доченька. Как давно он не называл меня так. Как давно мы не разговаривали друг с другом...

- Папа... - Я спрятала лицо у него на груди, не желая, чтобы он видел мои слезы.

Папа у меня высокий, в юности даже за сборную в баскетбол играл, я же ростом пошла в маму, субтильную блондинку с глазами олененка Бемби. Мама выглядела хрупкой и наивной, но на самом деле это была женщина со стальной волей и гибким умом. Она умела вовремя приглушать порывы отца, это она помогала мечтателю Аркадию твердо стоять на земле и в то же время чутко направляла его талант компьютерного гения.

Мама...

Я крепко стиснула зубы, чтобы не зарыдать в голос.

- Поплачь, детка. Станет легче. Я их всех выгнал. Иди ко мне.

Папа привел меня в палату и усадил на кровать. Потом налил воду в пластиковый стакан, понюхал его и побежал в ванную.

- Сейчас. Сейчас. У меня тут где-то были успокаивающие драже. Их можно и без воды.

Его абсолютно бестолковое мельтешение по палате вызвало на моих губах горькую улыбку, а потом взгляд наткнулся на портфель и папку с бумагами.

– Папа, почему Демидов назвал тебя мошенником? Почему ты спрятался от него здесь?

Отец замер, нервно крутя в руках бутылку минералки.

– Это какая-то ошибка. Он утверждает, что я подделал финансовую отчетность. Его бухгалтеры якобы обнаружили серьезную недостачу и списание средств по нашему филиалу в Милане. Никки, пусть я и не самый лучший делец, но я не вор. Я никогда не обманул бы делового партнера. Тем более такого, как Демидов, это же чистой воды самоубийство.

– И что теперь? Будешь отсиживаться в больнице?

– Он угрожает мне судом. Григорий посоветовал мне сказать больным или покинуть страну на некоторое время. Алиса настаивала на втором варианте, но, Никки, как же я бросил бы тебя?

Я все-таки разрыдалась. Всклипы чередовались с громким надрывным смехом. Григорий ему посоветовал! Григорий! Это тот, что таскался за Алисой, как мальчик на побегушках. Это она привела его корпорацию, рекомендовав как отличного специалиста.

Нет, я всегда знала, что мачеха тянула деньги из фирмы. Корпорация оплачивала ее перелеты, бронировала номера в отелях, но если Демидов обвинил отца в мошенничестве, значит, Алиса сотворила что-то посерьезнее ночевки в номере люкс за счет корпорации.

– Никки, доченька, я был уверен, что Алиса тебя предупредит. Я никогда бы так с тобой не поступил. Ты же, мой ангелочек, мой величайший дар. – Отец сжал мои руки в своих ладонях. – Я никогда не сделал бы тебе больно.

Намеренно. Никогда.

– Да, пап, я знаю. Но вот это все... – Я обвела взглядом палату. – Это же не выход.

– Знаю, детка, знаю. Дай мне пару дней. Я изучу бумаги и подготовлюсь к разговору с Демидовым. Я верил, что, продав корпорацию, сумею сохранить семью. Я думал, что так будет лучше для всех. Я пошел на сделку ради всех вас. Ты мне веришь?

– О, папа... – Я позволила обнять себя, как маленькую девочку.

Отец обнимал меня, как огромного плюшевого медведя, целовал в макушку и перебирал волосы. Иногда, чтобы сделать кого-то сильнее, достаточно проявить свою слабость.

* * *

Палату я покинула только, когда пришел врач. Представительный мужчина и, как выяснилось, старый друг отца, собирался продержать папу в клинике минимум неделю. Он обещал провести полное обследование, прокапать, короче, отработать затраченные средства по полной программе, тем более что здоровье отца было неидеальным. Я оставила его с симпатичной медсестрой и пообещала заглянуть завтра вечером. О том, что он будет делать, если выяснится, что Алиса всех подставила, я пока не спрашивала. Если начну думать еще и об этом, точно свихнусь.

Я с тоской подумала о тишине больничной палаты, дома наверняка придется выслушать очередную истерику мачехи. Может, и не заезжать домой? Снять на ночь номер в отеле. Завтра сложный день, хотя бы выплусь.

– Анжелика, постой!

Денис! Жених Дианы!

Вот уж кого не ожидала услышать. Прошло столько лет, а у меня до сих пор при встречах с ним в груди разливалось противное чувство, так похожее на стыд. Всегда неловко сталкиваться с тем, кто был свидетелем твоих унижений, а ведь совсем скоро Денис станет членом нашей семьи. И он не подозревает, что невеста решила гульнуть напоследок и попытаться счастье с одним из самых успешных бизнесменов нашей страны.

- Вот ты шустрая, еле догнал... Это тебе!

Я обернулась и вздрогнула при виде объемного бумажного пакета, пахнувшего сдобой. Его держал на вытянутых руках высокий зеленоглазый блондин. Когда-то он казался мне самым красивым парнем на свете. Я была готова терпеть все издевательства Дианы, только бы изредка видеть его. Впрочем, глупая влюбленность прошла, когда я поняла, что эти двое одного поля ягоды. Как и Диана, Денис был самовлюбленным засранцем, но сейчас он с улыбкой падшего ангела смотрел на меня.

В животе предательски заурчало, да так громко, что Денис весело объявил.

- Скорая продовольственная помощь. И не говори, что не голодна. Не поверю!

- Хорошо, не буду. - Я взяла пакет и с трудом сглотнула слюну. Чтобы в нем не лежало, пахло оно потрясающе. Впору схарчить прямо с упаковкой. - Как ты здесь очутился?

- Диана попросила забрать ее из клиники. А потом рассказала... Хочу, чтобы ты знала. Я считаю, что она поступила мерзко. И не только сегодня.

А вот теперь мне захотелось надеть пакет на голову, чтобы Денис не видел моего лица.

- Прости, я тебя расстроил, а дома наверняка Алиса добавит... А давай сейчас зарулим в один бар, накормлю тебя хотя бы ужином? Знаю я ваши порядки, раз отца дома нет - в холодильнике шаром покати. Алиса и Диана закажут доставку на дом и сожрут все сами, Илона поест в своем клубе, одна Анжелика окажется голодной.

Желание Дениса сделать мне что-то приятное было до того непривычным, что я слегка растерялась.

- Анжелика, мы с Дианой решили повременить со свадьбой, и мне тупо нужно это с кем-то обсудить. Понимаю, сейчас не самое подходящее время. - На меня уставились самые красивые глаза в мире.

– Хорошо! Только кончай строить из себя кота из Шрека. Appetit пропадет.

Да, соврала. Просто видеть такого милого Дениса для меня было непривычно. Чтобы немного отвлечься от его сногшибательной улыбки, я вытащила из пакета круассан, но первый же кусочек, едва не встали мне поперек горла.

– Эй! Полегче. Смертельный перекус в мои планы не входил. – Денис похлопал меня по спине. – Сейчас куплю тебе воды.

И реактивный блондин рванул к автомату с такой скоростью, что мне бы задаться вопросом, а с какого фига он такой милый. Но умные мысли напрочь блокировал холодок, пробежавший вдоль позвоночника. Возникло странное ощущение, словно за мной кто-то наблюдал.

* * *

Домой я вернулась глубоко за полночь, проведя на удивление приятный вечер. Денис затащил меня в спорт-бар, где шла трансляция матча нашей сборной по футболу. Тот самый важный разговор, ради которого все и затевалось, состоялся уже в машине по пути к дому.

«Я хочу нормальную семью, Анжелика, – тогда он мне сказал. – Чтобы жена не шлялась по клубам, выискивая новые приключения на свой задок и передок. Свободные отношения до чертиков достали. Не хочу всматриваться в лица детей, гадая, а мои ли они...»

Разумеется, я мягко поинтересовалась, а при чем здесь я. Это была жизнь Дениса, и он должен сам принять решение и лучше бы до того, как они с Дианой обзаведутся малышами. Нечестно делать детей заложниками своих проблем.

Глава 6

Думай о других, иначе они позаботятся о тебе. Нет, это не цитата из фильма про крутых мафиози, а девиз нашей милой семейки. Зная, что Алиса жаворонок и

встает в шесть утра, я поднялась в пять. Пожертвовала завтраком, зато сберегла нервы и хорошее настроение, и уже через час была в своем кабинете.

Запуск «Волшебной ночи» ожидался на десять часов. К этому времени всех участников действия осмотрят медики и психолог. Если все пройдет по графику, то уже вечером я узнаю вердикт Демидова. В виртуальной реальности время текло быстрее, так что у ужасного принца будет условно целый вечер и длинная ночь, чтобы удивиться, поразиться, а в идеале еще и жениться!

Вот встретит он свою Золушку и укатит в закат готовиться к свадьбе, а нас оставит в покое.

Мечты-мечты, о ваша сладость...

Анжелика Аркадьевна, в мой кабинет. Немедленно.

А. Д.

Передумал? Отказался? Испугался?

Когда я не высыпаюсь, я та ещё оптимистка.

К кабинету Чудовища я приближалась в смешанных чувствах. Интуиция подсказывала, что Демидов вызвал меня не для того, чтобы попросить дополнительную инструкцию к виртуальному приключению. Он мог вызвать меня из-за отца.

Папа не захотел обсуждать со мной детали претензий Демидова. Сказал, что разберется со всем сам. Ох, папа... Я не стала говорить ему, что частная клиника не тянет на идеальное место для решения деловых проблем. Хорошо, что он не пошел на поводу у Алисы и не уехал из страны.

Чудовище встретил меня гробовым молчанием. Он сидел за рабочим столом в деловом костюме: наглухо застегнутая рубашка, пиджак и даже галстук. Да, с недавних пор полный комплект одежды начальства меня очень волновал.

– Вызывали? Только не говорите, что вы передумали. Нужно перенести погружение? На час? Два?

– Анжелика Аркадьевна, вы мастер деловых переговоров.

Увы, это был не комплимент.

– Прошу прощения. Я готова вас выслушать.

– Потрудитесь объяснить, что это такое.

По столу скользнул лист бумаги.

Мое сердце пропустило удар в ожидании неопровержимых доказательств хищения бюджета корпорации, поэтому я не сразу поняла, что держала в руках.

Это был чек! Блин! Вот как же так? Как?!

– Вижу, Анжелика Аркадьевна, вся ваша семья решила улучшить свое благосостояние за мой счет.

– Это стандартные расценки корпорации для групповых... проектов. Стоимость зависит от количества участников.

– Вот как...

Чудовище выглядел озадаченным. Видимо, пытался понять, что за нежданчик мы для него приготовили.

В счете, который выставила ему бухгалтерия, указывалось, что в «Волшебной ночи» будут задействованы реальные персонажи, но полный список действующих лиц он не видел.

Проклятье! Узнаю, кто такой умный переслал Демидову счет, устрою ему волшебный разнос! Нет, нельзя показывать, что что-то пошло не по плану. Я уверенно приблизилась к начальнику и вернула счет.

– Оплатите после завершения «Волшебной ночи». Мы принимаем как наличные, так и банковские карты.

– Анжелика Аркадьевна, вы меня поражаете, – мрачно процедил сквозь зубы Демидов.

– То есть волшебная ночь еще и не началась, а вам уже хорошо?

– Я удивляюсь тому, насколько ошибся в вас.

А вот теперь мне сделалось совсем неудобно. Да что там таить, жутко мне стало.

– Как здоровье Аркадия Владимировича?

Вопрос был ожидаем, но мне все равно пришлось проглотить застрявший в горле комок.

– Обошлось. Операцию отменили, – прошептала я.

Демидов подался вперед, в глубине стальных глаз отчетливо виднелась сдерживаемая ярость.

– Вы же понимаете, что я этого так не оставлю?

Молча кивнула в ответ, не доверяя своему голосу. Отец обещал все исправить, но я не представляла всего масштаба катастрофы, и от этого было ещё страшнее.

* * *

В центре погружения намечался аншлаг. Я знала, что просто не будет, все-таки тринадцать одновременных запусков – вызов для корпорации. Мне пришлось задействовать всех свободных специалистов, в том числе из других подразделений.

– Анжелика Аркадьевна, он отказался от сопровождения. Либо мы гасим экраны, либо все отменяется.

Взъерошенный Артем возник на пороге координационной. Именно отсюда мы собирались следить за происходящим в виртуальном пространстве. «Волшебную ночь» Демидова ждали с большим нетерпением, чем новогодний корпоратив. Лихорадило всю корпорацию. Кто-то пустил слух, что от впечатлений нового владельца зависело наше будущее.

Я бросила взгляд на часы.

Вот кто меняет условия сеанса за двадцать минут до старта? Тот, кто уверен, что держит нас за жабры.

Демидов не хотел, чтобы сотрудники центра наблюдали за его приключением.

– Ты объяснил ему, что программа отцензурирует все личные моменты? Никто не будет пялиться на его голую задницу.

– Волшебная ночь будет настолько жаркой?

Вот блин! Подкрадывается точно, как Чудовище!

Крутанувшись на пятке, я уставилась на начальство. Демидов уже сменил деловой прикид на специальную одежду – аналог спортивного костюма, нашпигованный датчиками.

– Артем, все в порядке. Оставь нас. И проследи, чтобы никто не зашел. Кажется, у меня намечаются сложные переговоры.

Мой зам сделал на прощание страшную рожу и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Я и Демидов остались одни.

Напряжение, витающее в комнате, сделалось таким осязаемым, что его можно было резать ножом, а ощущение грядущих неприятностей заставляло мое

сердце тревожно сжиматься.

Демидов медленно прошел по комнате, любясь видом экранов, на которых сейчас горела заставка с логотипом корпорации.

- Наблюдение необходимо для вашей же безопасности.

- Нет. - Стремительный разворот. - Либо вы закрываете эту координационную, либо я отменяю сеанс. Я всегда внимательно изучаю документы. Наблюдение проводится исключительно по желанию клиента. Так вот... - Чудовище не двигался с места, просто смотрел в глаза, но меня прошил разряд неприятной дрожи, словно ток пробежал. - Я не желаю, чтобы за мной наблюдали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alfeeva_lina/zolushka-ego-zhelaniy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)